
СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

ББК 88.576.8

З. Х. Саралиева, А. В. Щекотуров

«Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ ТАКОЙ ДЕВОЧКОЙ, ЧТОБЫ ПОСУДУ ВСЕГДА МЫТЬ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ ПОКОЛЕНИЯ «Z»

Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 45—58

Проводится анализ ведущих институтов социализации с точки зрения гендерной чувствительности подростка. Ценности современного поколения обусловлены трансформацией общественных институтов, развитием информационных технологий и виртуальной реальности. Слабая изученность данных особенностей поколения «Z» в отечественном научном дискурсе определила интерес к теме. В фокусе исследования находятся три аспекта гендерной чувствительности: оценка подростком значимости каждого института гендерной социализации в его жизни, осознание степени гендерной маркированности социального института и характер принятия транслируемых гендерных норм, традиций и ценностей. Результаты исследования показывают, что Интернет, семья и школа являются теми институтами, к воздействию которых подростки проявили наибольшую гендерную чувствительность. Выводы и предположения о дальнейшем развитии темы представлены в заключении статьи.

Ключевые слова: гендерная чувствительность, подросток, идентичность, институт социализации, теория поколений, поколение «Z».

Z. H. Saralievа, A. V. Shchekoturov. “I don’t want to be a girl who always washes dishes”: the institutional analysis of “Z” generation adolescents’ gender sensitivity

The analysis of main institutes of socialization in terms of adolescents’ gender sensitivity is presented in the article. Values of modern teen’s generation are determined by transformation of social institutes, growth of IT technologies

© Саралиева З. Х., Щекотуров А. В., 2015

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zara@fsn.unn.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia).

Щекотуров Александр Вячеславович — кандидат социологических наук, ассистент кафедры менеджмента и государственного управления, Институт экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, alexsanya@mail.ru (Cand. Sc., Lecturer at the Department of Management and Public Administration, Institute of Economics and Entrepreneurship of Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia).

and virtual reality. These features of “Z” generation are only slightly touched upon by domestic scholars; so this lack of knowledge helps to formulate main research questions. Three key aspects of gender sensitivity are in the focus of the investigation: how adolescents estimate the significance of each institution in their lives, whether they realize the level of gender marking of these social institutions, and how adolescents refer to the character of transmitted gender norms, traditions and values. In-depth interviews method is the research method used. The study shows that such institutions as the Internet, a family and a school have greater impact on teenagers’ gender sensitivity. Analysis of friends and peers has revealed that gender attributes have significance only for girls; most boys are in “masculine vacuum” — they don’t raise questions about masculinity neither at home nor at school, or anywhere else. However, boys may emphasize their masculinity due to sexual experience. The question of the gender self-expression freedom among peer group associates with gender stratification and depends on the social, gender and sexual sensitivity to social and structural norms. None of the teenagers has noticed any gender issue in music. Analysis of adolescents’ attitude to magazines, TV and cinema has shown that both girls and boys feel gender pressure but they are against reproducing it. The authors strongly believe that virtual socialization changes the mechanisms of gender socialization. The imitation of gender norms and values will be decreased during gender identity construction. The most powerful ways to create the identity will be the development of gender sensitivity, identity experiments, and independent choice of preferences. Girls will be pioneers in this process because they are more resourceful and inventive than boys in their use of the Internet.

Key words: gender sensitivity, adolescent, identity, institution of socialization, generation theory, “Z” generation.

Согласно теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, общество сегодня состоит из шести социальных поколений: «победители» (рожденные в 1901—1922 гг.), «молчаливые» (1923—1942 гг. рождения), «беби-бумеры» (1943—1964 гг.), «X» (1965—1982 гг.), «Y» (1983—2000 гг.) и «Z» (с 2000 г.) [Strauss, Howe, 1997]. Поколение «Z» только начало формироваться, поэтому говорить о характеристиках и закономерностях поведенческих практик еще рано, но уже можно констатировать, что их ценности обусловлены трансформацией общественных институтов, развитием информационных технологий и виртуальной реальности.

Постановка проблемы исследования

Подростковая увлеченность онлайн-играми и социальными сетями решительно предполагает активное участие в процессе конструирования собственной идентичности с одновременным изменением характера социализации — сменой пассивного принятия норм их осмысленным и взвешенным выбором. В результате подросток не только сравнивает себя с другими людьми, но все больше строит свой собственный образ и образ группы, к которой он принадлежит или не принадлежит. Эту мысль выразил И. С. Кон: «Формирование личности конкретного, отдельно взятого мальчика оказывается результатом, с одной стороны, его социализации, того, как он усваивает предлагаемые ему

школьные знания, гендерные роли и навыки общения, а с другой — его осознанного и неосознанного сопротивления институциональному и групповому давлению, которое одновременно притягивает и отталкивает его. Мальчик не просто усваивает данные ему нормы, а более или менее самостоятельно выстраивает собственную маскулинность» [Кон, 2009: 128].

Исходя из высокой значимости цифровых технологий в жизни современных подростков была сформулирована *гипотеза* о том, что именно к Интернету как институту социализации они проявят наибольшую гендерную чувствительность. Для проверки данной гипотезы были поставлены следующие задачи: 1) определить влияние основных социальных институтов на формирование гендерной идентичности современных подростков; 2) выявить степень гендерной чувствительности цифрового поколения к основным институтам социализации; 3) установить характер отношения поколения «Z» к трансляции институтами социальных норм, традиций и ценностей: пассивное восприятие или высокая рефлексия и сознательный выбор?

Методологический смысл данного исследования в том, что оно позволяет проследить характер изменений гендерных различий подростков в условиях трансформации социальной структуры. Как справедливо отмечает Г. Г. Силласте, смена общественного строя меняет «сложившуюся ранее социальную структуру, всю систему социальных отношений в экономике, политике, духовной и социальной сферах жизнедеятельности» и вызывает неизбежные «сложные процессы адаптации личности и всех социальных групп к произошедшим изменениям социальной среды». «Трансформация социальной структуры, — пишет она, — сопровождается расширением видов и форм деятельности, способов социального взаимодействия различных групп, институтов и слоев населения, а также отношений между ними» [Силласте, 2012: 156].

Метод исследования

Авторское исследование основано на анализе 20 глубинных интервью с подростками (12 девушек, 8 юношей) в возрасте 14—17 лет из пяти школ г. Нижнего Новгорода. Критериями получения релевантной информации стали: оценка подростком значимости каждого института социализации в его жизни, осознание степени гендерной маркированности социального института и характер принятия транслируемых норм, традиций и ценностей.

Результаты исследования

Институт массмедиа. Интерес современных подростков к различным элементам популярных медиа, как и предполагалось, неоднороден. Наименее востребованными стали журналы и вообще вся прочая печатная продукция:

Я читаю журналы очень редко, предпочитаю пользоваться Интернетом. А если я и читаю журналы, то только о моде. Там изображены нежненькие, аккуратненькие, красивенькие девушки, как цветочки. Эти образы существуют в реальной жизни (девушка, 15 лет);

Информация о человеческих полах там обычно на стереотипах и строится (девушка, 16 лет).

Некоторые ребята увидели разнообразные каноны маскулинности и фемининности и дали в ряде случаев противоположную оценку:

Если я и читаю, то «Вокруг света», и все. Там было про эмансипацию женщин. Это неправильно. Есть же порядки, традиции. А эмансипация противоречит устоям консерватизма (юноша, 17 лет);

Я раньше читала журналы, где встречались самые разные образы. Отношусь к этому положительно: однообразие неинтересно. Если каждый чем-то отличается от других, так и должно быть. Есть разные мужчины, есть разные женщины (девушка, 14 лет).

Журналы представляют собой такой источник информации, в котором тема формирования гендерной идентичности особенно эксплицитна, в частности, если они ориентированы на девушек. Около половины места в большинстве популярных журналов для девушек посвящено рекламе, в основном одежды и косметики, которые также являются главной темой статей. Такие журналы, как «Твой стиль», «Bravo International for Girl», «Лиза. Girl», «Oops», предлагают обильную информацию о мальчиках и сложностях гетеросексуальных отношений.

Как тематика журналов, так и их гендерная оценка соответствуют общему мировоззрению подростков, которые, таким образом, в большей степени закрепляют свою приверженность к определенным гендерным идеалам, чем их создают.

Следующей составляющей медиаиндустрии является радио и музыкальная продукция. Как показали ответы респондентов, прослушивание музыки и радиопередач связано прежде всего с рекреацией или получением какой-либо определенной информации. Специфика представленных там образов маскулинности и фемининности, их гендерная оценка никак не отражены в представлении подростков:

Музыка помогает отвлечься, что-то решить или сделать (девушка, 14 лет);

Музыку очень люблю слушать. Слушаю те песни, которые понимаю и в которых есть смысл. Классика для покоя, рок для вздора (юноша, 16 лет).

Дж. Арнетт пишет, что прослушивание музыки является наиболее часто используемой стратегией, к которой прибегают подростки для того, чтобы справиться с переживаниями, когда они злы, тревожны или несчастны. Прослушивание музыки в уединении и размышление над текстами песен применительно к своей собственной жизни составляет часть процесса эмоциональной саморегуляции подростков [Arnett, 1995: 523].

Наиболее изученными в медиаотрасли являются кино и телевидение. Это обусловлено их высокой популярностью и, как следствие, большим влиянием на формирование взглядов и личности подростков. Г. Г. Силласте отмечает, что происходящая «переориентация СМИ, и особенно телевидения, на пропаганду больших ожиданий, красивой жизни и ее новых клише затронула не только взрослое поколение россиян, но и особенно “полоснула” по живому неустойчивому молодежному сознанию» [Силласте, 2012: 598].

Женские и мужские образы, представляемые в телевизионных программах, в большинстве случаев сильно стереотипизированы. Мужчины выглядят предприимчивыми, активными, деловыми, женщины прежде всего очень привлекательны, зависимы, заботливы. Образ женщины в отечественной рекламе,

как подчеркивает И. Н. Тартаковская, показан в двух вариантах — либо как прилежной домохозяйки, либо как сексуально-эстетического объекта, который в силу приобретения какой-то вещи становится еще неотразимей: «Если она и предстает в роли эксперта, то чаще всего эксперта в области косметики — в лучшем случае это лекарства или корм для собак и кошек. В основном же женщина предстает в рекламе как предмет потребления, не очень в этом смысле отличный от того, что она конкретно рекламирует» [Тартаковская, 1997: 72].

Большинство опрошенных подростков подметили смысловую противоположность представленных на телевидении мужских и женских образов, причем всякий раз подчеркивали, что это характеризует современную действительность:

Я смотрю ситкомы. Научные данные я могу из книжек получить, в телевизоре мне кажется это нудным... Возьмем, к примеру, сериал «Интерны». У них преподаватель Быков к доктору Черноус относится с самого начала стал плохо только из-за того, что она женщина. И у нас в медицинском лицее все говорят, что мужчины-врачи гораздо лучше, чем женщины-врачи. Получается, что это как-то отражает действительность. Я, конечно, с этим не согласна, и меня это напрягает, все же я девушка и хочу стать врачом (девушка, 15 лет);

Мои любимые каналы — это СТС, ТНТ, «Disney», иногда «Первый канал». Смотрю иногда новости, а так в основном молодежные ситкомы и мультки. Даже в тех ситкомах, которые я смотрю, образы женственности и мужественности сходятся с моими представлениями. Действительно, женственная девушка — девушка нежная, воздушная. А мужчина — сильный хозяин в доме (девушка, 15 лет).

Интересно, что двое подростков обратили внимание на частое присутствие шуток, которые обычно затрагивают стереотипы о женщинах. И если юноше это казалось вполне естественным, то девушка была твердо убеждена, что они во многом выдуманы. Ниже приводятся выдержки из размышлений этих школьников:

Если смотрю развлекательные передачи, то вижу, что там много грубых шуток о женщинах. Мне, как девушке, это обидно, т. к. почти все это ложь (девушка, 16 лет);

Мне нравится «Спасибо, Ева» — это развлекательный канал. Большой акцент на девушках. Там шоу ведут в основном парни. Шутки тоже пошлые, ироничные. Я их воспринимаю несерьезно. Шутка и шутка... Конечно, они небезосновательны. Большинство шуток основано на реальности (юноша, 16 лет).

Итак, мы видим: подростки подмечают, что информация, представленная на телевидении, ориентирована на своего зрителя (мужчину или женщину). Девушки обращают внимание на некоторый сексизм в отношении женщин. И. С. Клецина указывает, что не поддаться сексистскому воздействию средств массовой информации трудно, потому что оно осуществляется не прямо, а косвенно, исподволь. Явно никто не демонстрирует сомнений в способностях женщин, их праве на самостоятельность и независимость. Однако через книги, газеты, учебники, рекламу, телепередачи идет поток информации, соответствующей идее «истинного» предназначения женщины в обществе, заключающегося

в выполнении обслуживающих функций и материнских обязанностей [Клецина, 1998: 27]. Соответственно в процессе формирования гендерной идентичности подросток в данном случае является скорее реципиентом информационного давления, чем его субъектом.

Большую свободу в управлении гендерной идентичностью предоставляет Интернет. Исходя из ответов респондентов можно утверждать, что именно виртуальное пространство есть совокупность всех тех ресурсов, в которых так нуждаются подростки. Особенности и способы выстраивания виртуальной гендерной идентичности на примере сайта «ВКонтакте» уже были рассмотрены нами [Щекотуров, 2012]. Здесь наиболее значимым для исследования моментом является активное использование подростками ролевых форумов и сетевых ролевых игр. На этих сайтах ребята вольны выбирать любого персонажа и отыгрывать его поведение с учетом всех созданных характеристик в рамках конкретно поставленной задачи или же в контексте продолжительных социальных отношений, не имеющих заранее подготовленного финала и во многом напоминающих реальную жизнь. Проследим, как описывают свой опыт некоторые посетители подобных сайтов:

Я сижу на форуме «Симс 3». Это игра — симулятор жизни. Туда можно зайти на 15 минут, а засесть на весь день. Я там злость вымещаю, создаю знакомого и сжигаю в доме без дверей и окон, пускай горит. Я люблю сама создавать персонажей, скачивать прически, одежду, нравится придумывать им характер. Обычно создаю взрослого, подростка или вообще персонажа с нетрадиционной сексуальной ориентацией (девушка, 14 лет);

Я очень люблю «dairy.ru». Это такой сайт, где ты создаешь свой блог и пишешь. А еще я люблю ролевые форумы. Например, я играла за Ирен Адлер, за девушку Джона Ватсона, а сейчас играю за инфантильную учительницу. Ты просто спрашиваешь другого игрока, не против ли он отыграть своего персонажа. Если он соглашается, то вы начинаете отыгрывать. У вас начинаются какие-то любовные отношения. Эти взаимоотношения нетипичные, потому что она вся из себя такая классная женщина, уверенная в себе, знает, чего хочет. А он думает, что разум — это все, что надо, а чувства — это уже лишнее. И вот она пытается как-то пробить его броню, а он сопротивляется (девушка, 15 лет);

Помимо «ВКонтакте», я иногда играю в онлайн-игры. Мне нравится самому создавать ярких персонажей, например накаченных мужиков или сильных самцов-зверей. Нравится сражаться с женскими персонажами, обычно такими стройными и полуобнаженными (юноша, 17 лет).

Подобные ролевые сайты позволяют школьнику перенести часть особенностей своего характера на выдуманного персонажа и отрепетировать некоторые модели поведения либо опробовать для себя совершенно незнакомый тип личности и даже пол и попытаться понять, как он может или должен себя вести. С одной стороны, это создает неплохие предпосылки для развития способности к эмпатии, умению переживать чувства других людей, с другой стороны, не всегда корректное поведение может перерасти в кибербуллинг и троллинг. Следовательно, не преследуя определенной цели воздействовать на собственную гендерную идентичность, подросток в игровой форме начинает с ней

экспериментировать, расширять границы своего представления о гендерно-соответствующем поведении.

Школа. Обширные исследования гендерной социализации в школе позволили выявить, что передача и усвоение социальных норм происходят не только благодаря беседам с учителями, но и посредством так называемого скрытого учебного плана, под которым понимается, во-первых, организация самого учреждения, включая гендерные отношения в школе, гендерную стратификацию учительской профессии; во-вторых, содержание предметов; в-третьих, стиль преподавания, опирающийся на разные способы общения с мальчиками и девочками и проявляющийся в таких моделях поведения и стилях взаимодействия, которые далеки от модели сотрудничества и партнерского стиля. Как правило, педагоги поощряют мальчиков к самовыражению и активности, а девочек — к послушанию и прилежанию, опрятному внешнему виду [Ярская-Смирнова, 2001].

Больше половины респондентов из пяти различных школ в той или иной форме сталкивались с неравным отношением к ним преподавательского состава. В первую очередь это касается тех подростков, которые в какой-то мере считают себя нестандартными, в чем-то непохожими на большинство своих сверстников. Рассмотрим наиболее очевидные случаи гендерной восприимчивости школьников:

У нас учителя считают, что все должны идти по одному пути, все должны учиться на отлично. Но так же не интересно совсем. Кто-то плохо учится, но внутри у него могут быть такие способности, о которых даже он не подозревает. Возможно, он о них знает и их развивает, а по учебе не сильно тянет. <...> Учителя говорят: «Что ты как мальчик себя ведешь? Ругаешься, ошиваешься по школе. Это же плохо, делай как девочка». Учителя, в принципе, употребляют только два слова: ты должна быть женственной, а ты должен быть мальчиком. И все, больше ничего не говорят (девущка, 14 лет);

Учителя часто делают на этом акцент, например, недавно учительница русского языка упрекала меня за небрежный почерк и при этом сказала: «Ты — девочка, должна быть аккуратной и опрятной». Меня это, конечно, задело. <...> Относятся по-разному, в основном при распределении обязанностей. Мальчики, например, переносят стулья из кабинета в кабинет, а девочки в это время парты протирают. Это как-то странно, телосложение многих девушек из моего класса намного крупнее парней, можно было бы и поменьше ролями (девущка, 16 лет);

В школе такой сексизм ужасный, что получить хорошую оценку, будучи обладателем мужских «достоинств», просто невозможно. У них у всех какая-то женская солидарность, когда с ними споришь, никогда не сдадут позиции. Спорить с ними в присутствии учителя — себе дороже. Сразу выясняется, что ты мужлан, скотина и не умеешь себя вести. Учителя считают этих девочек лучше нас, самцов. Зря они так делают! <...> Девочкам в нашей школе учиться проще, потому что, если они чего-то не знают, им всегда сделают поблажку (юноша, 17 лет).

Ориентация на жесткое воспроизводство традиционных стереотипов означает, что несоответствующие им способности мальчиков и девочек будут

подавляться и это приведет к увеличению численности так называемых латентных жертв социализации. Ими становятся люди, которые не вписываются в общепринятые нормы, но которых система образования все-таки заставила эти нормы соблюдать. Такой тип социализации обозначается как гендерно-нечувствительный [Смирнова, 2005: 5]. Гендерно чувствительная социализация предполагает развитие индивидуальных задатков, способностей мальчиков и девочек, включая те, которые традиционно приписываются противоположному полу.

Друзья и значимые сверстники. В среде сверстников ребенок испытывает себя как представителя пола, «обкатывает» полученные полоролевые стереотипы и корректирует их в самостоятельном, не регламентированном взрослыми общении. Оценивая телосложение и поведение ребенка в свете своих критериев маскулинности — фемининности, гораздо более жестких, чем в семье, сверстники тем самым подтверждают, укрепляют или, наоборот, ставят под вопрос его гендерную идентичность [Кон, 2003: 230].

Авторы не преследовали цель выявить и проанализировать все возможные схемы взаимодействия в обществе сверстников, поскольку некоторые из них не соотносятся с предметом настоящего исследования и многие заслуживают самостоятельного изучения. Критериями научного поиска способов конструирования гендерной идентичности подростков в контексте их общения в кругу сверстников явились: а) осознание внешних признаков становления гендерной идентичности; б) отношение к сексуальности и ее влиянию на социальный статус школьника в своей группе; в) представления подростков о свободе самовыражения в условиях ослабления гендерной поляризации в обществе.

Операционализацией первого критерия стали вопросы, связанные с выявлением ряда факторов, которые помогают осознать наличие атрибутивных элементов гендерной идентичности. Как показывают ответы респондентов, большое значение в самоидентификации имеет одежда и индивидуальный стиль:

Мне нравятся платья, юбки, вещи, которые подчеркивают фигуру, а не те, которые создают брутальный образ. Встречают-то по одежке. Куда бы я ни пошла, мне важно подчеркнуть свою женственность (девушка, 16 лет);

Я считаю, что в обществе нужно выглядеть прилично, но отличаться чем-то от всех остальных. Чаще всего я стараюсь показать фигуру, стараюсь за ней следить, занимаюсь для этого спортом. Другими аспектами женственности являются волосы, красивые длинные волосы. Я больше забочусь о волосах... важно, чтобы были красивые, вымытые и уложенные волосы (девушка, 15 лет);

Совершенно неважно выглядеть женственно. Наоборот, я стараюсь выглядеть мужественной. Меня все в основном называют в мужском роде, потому что все привыкли уже. Не надо меня девочкой называть, плохо потом будет. Потому что я не женственная. Я не люблю, когда меня по имени называют. Мне нравится, что меня зовут Себастьяном. Меня так все и называют. Я не люблю для красоты одеваться. Одну что-нибудь и пойду на улицу (девушка, 14 лет).

Итак, мы видим два полярных мнения девушек относительно значимости внешнего выражения своего гендера. Для многих из них именно одежда и внешний облик являются определяющими факторами принятия их гендерной

идентичности обществом сверстников. В случае нежелания 14-летней девушки становиться тем, кем ей предписывает гендеризованное общество, нонконформизм находит свое проявление во внешней атрибутике пола.

Характерной особенностью разговора с юношами о способах проявления своей мужественности является сложность осознания ими предмета разговора, однозначность определения маскулинности, которая не подвергается сомнению и принимается как данность: «Я должен быть сильным, бесстрашным и никогда и ни при каких условиях не поддаваться слабостям». Задав им вопрос «Почему?», в большинстве случаев мы услышим: «Я никогда не задумывался над этим».

Несмотря на то что проблематизация маскулинности — важное средство самопознания мальчиков, побудить их рассуждать на эту тему нелегко. И. С. Кон пишет, что маскулинность для мальчика — дело святое. Они не обсуждают этих вопросов друг с другом. Их дневники, если мальчики их ведут, часто содержат указания на собственные слабости, но при этом они не подвергают сомнению нормативные критерии оценки. Сомнения в адекватности этих критериев возникают лишь у тех мальчиков, которым в этом мире неуютно и которые при всем желании не могут, а потому и не хотят им соответствовать. Но поделиться своими мыслями мальчику трудно: ему сразу же скажут, что он оправдывает собственные слабости [Кон, 2009: 340].

Возможным способом конструирования гендерной идентичности может стать утверждение себя в группе сверстников посредством демонстрации такого признака «взрослого человека», как сексуальный опыт. Рассмотрим часто встречающиеся ответы подростков на данную тему:

Я бы сказала, что после этого показывают свою мужественность мальчики, а девочки остаются все такими же. Ничего в них особенно не меняется. Мальчики стараются рассказать, похвастаться. Скорее всего они говорят: «Я уже такой взрослый, а вы все еще такие маленькие». После этого они считают себя действительно уже взрослыми, большими дяденьками (девушка, 15 лет);

Это может влиять на утверждение себя в компании в зависимости от самой компании, некоторым это просто безразлично, кому-то важно. В моей компании мальчики, имеющие сексуальный опыт, никак не круче всех остальных. На мой взгляд, сексуальная жизнь для них ничего не значит (юноша, 16 лет);

Это очень личная тема для каждого, и для меня в том числе. С друзьями на подобные темы обычно не разговариваем, иногда говорим о последствиях и все. Не вижу связи сексуального опыта с самоутверждением, хотя подслушала у парней-одноклассников, что не иметь сексуального опыта до 16 у них как бы позором считается (девушка, 16 лет).

Мнения самих подростков по этому вопросу можно свести к одному знаменателю, лишь согласившись с 16-летним юношей, что утверждение своей гендерной идентичности (в большей степени юношей, чем девушек) будет зависеть от специфики самой компании, ценностей, которые разделяют сверстники подростка. Тем не менее демонстрация сексуального опыта параллельно с утверждением себя как взрослого человека может быть рассмотрена в качестве одного из способов конструирования гендерной идентичности.

Наконец, третьим критерием определения способов конструирования гендерной идентичности в группе сверстников служит эмпирическая проверка

представлений подростков о свободе самовыражения в условиях ослабления гендерной поляризации в обществе. Под такой макросоциологической тенденцией, затрагивающей все институты общества, мы понимаем не столько исчезновение гендерных различий, сколько то, что они становятся более тонкими. С утверждением «В современном мире человек вне зависимости от своего пола вправе выбирать образование, профессию и сексуальную ориентацию» согласилось большинство участников исследования. Обратную точку зрения выразили лишь две девушки, которые, ввиду особенностей своего психосексуального развития, на себе почувствовали сложность вхождения в гетеронормативную матрицу общества. «В современном мире, если взять людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, их берут далеко не на каждую работу. Некоторым людям просто противно иметь на работе таких людей, общаться с ними. Я считаю, что не важно, кого и как человек любит, человеком-то он после этого не перестает быть», — считает первая девушка. И словно повторяет ее слова вторая девушка из другого интервью: «В России это пока не вполне возможно: в умах многих русских людей, до сих пор считающих женщин слабым полом, а гомосексуализм — психическим расстройством, еще устаревшие убеждения никак не пройдут, да и православие на этой позиции». Что касается гомосексуализма, то мнения в подростковой среде разбросаны от «Сталина на них нет» до «Нормально отношусь. У меня даже знакомые есть, иногда пересекаемся». Соответственно зависимой переменной является степень социальной, гендерной и сексуальной чувствительности к структурно-нормативным правилам жизни в обществе. Чем ниже эта чувствительность, тем более вероятно, что способ конструирования гендерной идентичности будет схож с другими такими же в одной гендерной группе. Ослабление гендерной поляризации создает больше предпосылок к повышению степени чувствительности и соответственно к вариативности путей создания и реализации своего «Я».

Семейный уклад. Как показывают результаты интервью с подростками, ребята сами способны оценить и проанализировать гендерные механизмы семейной социализации, которые отличались практически в каждом новом случае описания семейного уклада. Приведем примеры нескольких высказываний школьников:

Последние год-полтора папа во мне ценит то, что у меня руки из того места растут. Я могу много что сделать, я увлекаюсь машинами, я люблю их водить. А мама, наоборот, последнее время говорит, что мне нужно быть женственной, потому что я взрослею, нужно что-то в себе менять, становиться девочкой, а не пацанкой. Мама говорит: «Таня, тебе нужно быть пококетливей, позастенчивей, на фотографиях тебе нужно делать какую-то загадочность» (девушка, 15 лет);

Родители постоянно меня ругают за то, что я безответственная, что я иногда посуду не мою. Они хотят, чтобы я больше за собой следила. Ругают за то, что я себя веду не так, как, в их понимании, должна вести себя девушка: я обычно говорю все, что думаю. А мама говорит, что я должна быть более гибкой и подстраиваться под других (девушка, 16 лет).

Родители, особенно матери, в отношении девушек задают вполне конкретные определения фемининности, формулируют четкие критерии их

женственности, высота планки которых далеко не всегда достижима для их дочерей. Подобный уклон в сторону гендерного, а не индивидуального подхода в семейном воспитании очень часто, как показывает исследование, создает ситуации сомнения девушек в своей женственности или даже приводит к сознательному отказу от нее:

Родители постоянно говорят мне: «Ну что ты как мальчик, будь девочкой! Уберись в квартире, вымой посуду». Я что, нанималась, что ли?! Я не хочу быть такой девочкой, чтобы посуду всегда мыть. Или: «Почему ты постоянно брюки носишь, почему в юбках не ходишь?!» Ну не люблю я юбки носить, не нравится мне это. Они постоянно пытаются навязать мне, что девочка должна носить юбки, платья, не любить темные цвета. А мне как раз нравятся темные цвета, брюки, и ничего не хочу менять. Не хочу быть девочкой. Родителям это не нравится (девушка, 14 лет).

«Сыновья и дочери, как и их папы и мамы, — разные и требуют к себе не “гендерного”, а индивидуального подхода. В школе это почти невозможно, а в семье обязательно», — пишет И. С. Кон [Кон, 2009: 397]. Вторым сценарием (после сомнения в собственной женственности) может стать ситуация недоверия к родительскому ядру, весомое снижение авторитета родителей на фоне роста значимости общества сверстников. Нижеследующий пример служит отличной иллюстрацией:

Всегда подчеркивалось, что я должна выглядеть женственной. Точно не помню, как это делалось, например, если чего-то хочу, то часто можно было услышать такой ответ: «Ты же девочка, значит, нет». Последнее время проблема в том, что родители придираются к моей компании. <...> Если в семье девочка родилась, то отец жестче к ней относится, как-то ограничивает гуляния, больше контроля. Года 4—5 (мнется) личные темы с родителями вообще не обсуждала. Мне и не хотелось бы обсуждать. Я как-то всегда сама справлялась. В крайних ситуациях, может, я и посоветуюсь с друзьями (девушка, 16 лет).

Что касается юношей, то их родители, со слов самих школьников, задают совершенно абстрактные координаты маскулинности либо не затрагивают эту тему вовсе, полагая, что все необходимое для мужественности уже заложено в их сыне и со временем себя проявит. Рассмотрим высказывания юношей по этому поводу:

Родители о мужских качествах не говорят, только к волосам моим придираются постоянно. Хотят, чтобы короче подстригся. А так ни маме, ни папе не важно. Разве что бывает надо что-то отнести, так сразу ко мне: «Ты же мальчик» (юноша, 16 лет);

Обычно этими разговорами занимается мать. Ее мнение по этому вопросу ограничивается тем, что я должен как можно больше есть борща и чистить то, что я обещал ей почистить. Когда я забываю что-то помыть, убрать или отремонтировать, то начинаются разговоры вроде «обещал — сделал» и все в этом духе. А с отцом у нас сообщество любителей фильма «Рембо», поэтому мы это смотрим и занимаемся спортом. Он у меня тоже brutally доминантный самец (юноша, 17 лет).

В этом вопросе родители лишь подчеркивают, что я все должен делать сам. Это самое главное (юноша, 14 лет).

Семейный уклад если не определяет конкретных способов конструирования подростками собственной гендерной идентичности, то во многом создает условия для их реализации. Специфика отношений родительского ядра, детско-родительских отношений, взаимоотношения с другими родственниками в случае расширенной семьи определенно оказывают влияние на развитие в подростке качеств мужчины или женщины, а также на усвоение и воспроизводство гендерных ролей в дальнейшей жизни [Саралиева, 2014].

Ниже представлена таблица, обобщающая результаты проведенного исследования.

Отношение подростков к основным институтам социализации

	Печатная продукция		Музыка		Кино и телевидение		Интернет		Школа		Друзья			Семья	
	ПВ	КП	ПВ	КП	ПВ	КП	ПВ	КП	ПВ	КП	ПВ	КП	КП	ПВ	КП
Девушки	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	ВП	+	+	+	+
											СС	+	-		
											ГС	+/-	+/-		
Юноши	+	-	-	-	-	-	+	+	+	-	ВП	-	-	+	-
											СС	-	+		
											ГС	+/-	+/-		

Примечание. + — присутствие признаков гендерной чувствительности; ПВ — пассивное восприятие социальных норм; КП — критический подход к принятию социальных норм; ВП — восприятие внешних признаков гендерной идентичности; СС — отношение к сексуальности как фактору статуса школьника; ГС — принятие свободы гендерного самовыражения.

Поколение «информационных аборигенов» демонстрирует наибольшую гендерную рефлексию информации, создаваемой в Интернете, что подтверждает гипотезу исследования. Это свидетельствует как о высокой значимости данного социального института, так и о богатом опыте использования виртуальной реальности, о ее созидательном потенциале, позволяющем подросткам искусственно, но самостоятельно разбираться в сложившихся общественных порядках. Довольно высокую гендерную чувствительность подростки проявили в контексте воздействия таких институтов социализации, как семья и школа. Примечательно, что, хотя и юноши, и девушки заметили гендерный подтекст во влиянии данных институтов, только девушки и только в семье позволяют себе демонстрировать несогласие с предлагаемым гендерным порядком. Отсюда можно вывести два предположения: 1) девушки более внимательно подходят к формированию собственной гендерной идентичности и, как следствие, более критично относятся к окружающей их информационной среде; 2) школа является более патриархальным институтом, со строгим контролем за соблюдением гендерных норм, не позволяющим выносить на публичный дискурс вопросы относительно альтернативного воспитания и рефлексии самих подростков.

Анализ друзей и сверстников как агентов социализации показал, что они являются одним из самых сложных, противоречивых и необходимых факторов развития подростков и принятия ими собственной идентичности. Важность гендерной атрибутики в процессе выражения собственной маскулинности или фемининности отметили только девушки, в то время как большинство юношей пребывают в состоянии «маскулинного вакуума» — ни в семье, ни в школе, ни с друзьями они не поднимают вопросов своей мужественности, как следствие, некритично принимают свою гендерную роль. Однако, со слов девушек, юноши стараются подчеркнуть маскулинность с помощью сексуального опыта, что может говорить о мужском способе конструирования идентичности в подростковом возрасте. Вопрос о свободе гендерного самовыражения связан с гендерной стратификацией и зависит от социальной, гендерной и сексуальной чувствительности к структурно-нормативным правилам жизни в обществе.

В музыке ни один из опрошенных подростков не увидел какого-либо гендерного посыла. Что касается печатной продукции, кино и телевидения, то ребята проявили гендерную чувствительность к информации, но на уровне принятия к сведению, не будучи готовыми ее воспроизводить.

В завершение мы готовы сделать предположение о том, что в условиях такой институциональной альтернативы, как виртуальная реальность, изменится не только характер гендерной социализации, но и ее механизмы. Подражание и слепое впитывание гендерных норм отойдет на периферию в процессе конструирования гендерной идентичности. На первый план выйдут высокая гендерная чувствительность, экспериментирование с собственной идентичностью, обдуманый и взвешенный выбор предпочтений в выстраивании жизненного пути. И в отличие от мира реального первопроходцами в мире виртуальной социализации станут девушки: именно они проявляют наибольшую изобретательность и сообразительность, в то время как за юношами остается конформизм и адаптивность. Таковы, на наш взгляд, будут отличительные черты поколения «Z».

Библиографический список

- Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 1998. 77 с.
- Кон И. С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
- Кон И. С. Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2009. 704 с.
- Саралиева З. Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 118—123.
- Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2012. 640 с.
- Смирнова А. В. Учимся жить в обществе: гендерный анализ школьных учебников. М.: Оолита, 2005. 68 с.
- Тартаковская И. Н. Социология пола и семьи / Междунар. ин-т «Открытое общество». Самара, 1997. 131 с.

- Щекотуров А. В. Конструирование виртуальной гендерной идентичности подростков на страницах социальной сети «ВКонтакте» // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 4. С. 31—43.
- Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план // *Одежда для Адама и Евы: очерки гендерных исследований / ИНИОН РАН, Саратов. гос. техн. ун-т, Центр соц. политики и гендер. исслед. М., 2001. С. 93—111.*
- Arnett J. Adolescents' uses of media for self-socialization // *Journal of Youth and Adolescence*. 1995. Vol. 24, № 5. P. 519—533.
- Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: an American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny*. New York: Broadway Publisher, 1997. 382 p.

References

- Arnett, J. (1995) Adolescents' uses of media for self-socialization, *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 24, no. 5, pp. 519—533.
- Iarskaia-Smirnova, E. R. (2001) *Gendernaia sotsializatsiia v sisteme obrazovaniia: skrytyi uchebnyi plan* [Gender socialization in the educational system: hidden curriculum], in: *Odezhdia dlia Adama i Evy: Ocherki gendernykh issledovaniĭ*, Moscow, pp. 93—111.
- Kletsina, I. S. (1998) *Gendernaia sotsializatsiia* [Gender socialization], St. Petersburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. I. Gertsena.
- Kon, I. S. (2003) *Rebēnok i obshchestvo* [The child and society], Moscow: Akademiia.
- Kon, I. S. (2009) *Mal'chik — otets muzhchiny* [A boy is man's father], Moscow: Vremia.
- Saralieva, Z. H. (2014) Subinstitut roditel'stva v sovremennykh semeinykh sistemakh [Sub-institute of parenthood in the modern family systems], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, no. 2 (34), pp. 118—123.
- Shchekoturov, A. V. (2012) Konstruirovaniie virtual'noi gendernoĭ identichnosti podrostkov na stranitsakh sotsial'noi seti "VKontakte" [The constructing of virtual gender identity of adolescents on pages of social network "VKontakte"], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 31—43.
- Sillaste, G. G. (2012) *Gendernaia sotsiologiia i rossiiskaia real'nost'* [Gender sociology and russian reality], Moscow: Alfa-M.
- Smirnova, A. V. (2005) *Uchimsia zhit' v obshchestve: Gendernyi analiz shkol'nykh uchebnikov* [Learning to live in society: Gender analyze of school textbooks], Moscow: Oolita.
- Strauss, W., Howe, N. (1997) *The Fourth Turning: an American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny*, New York: Broadway Publisher.
- Tartakovskaia, I. N. (1997) *Sotsiologiia pola i sem'i* [Sociology of sex and family], Samara.